

ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

А. А. Штец

УДК 378

ЦЕННОСТИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ XVIII ВЕКА: ЭПИСТЕМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ «РОССИЙСКОЙ АЗБУКИ» ЕКАТЕРИНЫ II

В связи с известными событиями, произошедшими в 2014 году, Россия переживает рост национального самосознания, необычайно обострившего внимание российского общества к истокам своего духовного наследия. Сегодня даже руководством страны настойчиво ставится вопрос о сущности человека русского мира. Кажется, уже всем стало очевидно, что без понимания феномена патриотизма в современной России невозможно говорить о правильном самоопределении российской нации. Тем не менее обсуждение феномена патриотизма в научной сфере столкнулось с главной проблемой, связанной с атрибуцией патриотизма как научно-обоснованного выделения его базовых ценностей. Проблема атрибуции современного патриотизма требует, на наш взгляд, решения следующих задач.

Во-первых, система ценностей, относящаяся к сфере самоопределения личности (общества), по своему содержанию глубоко исторична. Все ценности, и прежде всего духовно-нравственные, рождались веками в течение всех периодов национальной идентификации русского народа, начиная с Древней Руси. Этот процесс активно продолжается и сегодня. Поэтому одна из главных задач как раз и заключается в том, чтобы осознать корни собственной духовной культуры, типологию ее традиций, по Ф. Достоевскому, суть «русской идеи». Поскольку патриотические ценности латентны, их выделение возможно лишь в историко-культурном контексте.

Во-вторых, как известно, в культуре любого общества важное место занимает язык:

он оказывается собственно деятельностью личности и выражением менталитета народа. Как подчеркивал Г. Штейнталь, «язык по своей сути есть продукт сообщества, народа. Когда мы называем язык инстинктивным самосознанием, инстинктивным мировоззрением и логикой, это означает, что язык является *самосознанием, мировоззрением и логикой духа народа*», который «проявляется прежде всего в языке, затем в нравах и обычаях, установлениях и поступках, в традициях и песнопениях» [3, с. 134–135]. Следовательно, задача заключается в применении лингвистического аппарата, адекватного трансцендентальной природе языка и, в частности, русского языка. На наш взгляд, таким аппаратом обладает эпистемический анализ.

В лингвистике эпистемический анализ применяется для описания эпистемической функции языка, которая, как известно, связывается с сохранением знаний о действительности. Центральным понятием эпистемического анализа выступает «эпистема», или «эпистемно-логическое поле», введенное М. Фуко во второй половине XX века. По мнению ученого, эпистемы – это «основополагающие коды любой культуры, управляющие ее языком, ее схемами восприятия, ее обменами, ее формами выражения и воспроизведения, ее ценностями, иерархией ее практик, сразу же определяют для каждого человека эмпирические порядки, с которыми он будет иметь дело и в которых будет ориентироваться» [7, с. 32]. В соответствии с данным определением, эпистемический анализ имеет непосредственное отношение к ценностям как гносеологическим образам, фиксирующим «бытие порядка», скрытую от непосредственного наблюдения систему отношений между «словами» и «вещами», на основе которой строятся свойственные той или иной эпохе коды восприятия, практики, познания, порождаются отдельные идеи и концепции.

Третья задача решения проблемы связана с классификацией духовно-нравственных ценностей и определением места в ней патриотических ценностей. В этом смысле патрио-

тические, или национальные, ценности должны пониматься как субъективированные культурой конкретного народа ценности гражданского общества, которые понимаются еще и как общечеловеческие ценности [8, с. 30]. Если исходить из данного определения, то выделение на основе эпистемического анализа русского языка базовых ценностей гражданского общества задает определенный состав таких же по объему ценностей русского патриотизма.

При решении поставленных задач обнаружилось, что попытку выразить в концентрированном виде ценности гражданского общества предприняла Екатерина II в своей «Российской азбуке», опубликованной в 1781 году. Для этого в азбуке были использованы гражданские нравоучения, которые вошли в особый раздел «Гражданское начальное учение». На наш взгляд, эпистемический анализ может и должен применяться к подобным дидактическим текстам, так как они использовались в светском обучении для духовно-нравственного воспитания. В отношении «Российской азбуки» эпистемический анализ также применим, потому что сама Екатерина II выделяла одну из важнейших духовных ценностей – совесть, которая, как известно, относится к базовым ценностям гражданского общества [9, с. 20].

Категория совесть выделяется в разделе «Гражданское начальное учение» отдельной рубрикой «Китайские мысли о совести», в которой даны «Описание совести», «Именования совести» и «Пять времян совести». Для понимания совести важным становится «Описание совести», в котором дается общее определение категории:

Совесть есть светило внутреннее, закрытое, которое освещает единственно самого человека, и речет ему гласом тихим без звука; трогая нежно душу, приводит ее в чувство, и следуя за человеком везде, не дает ему пощады ни в каком случае.

Невзирая на доминирование в определении разговорного стиля, в таком понимании совести принципиальное значение приобретают два момента: во-первых, совесть – это категория «закрытая», имеющая отношение

только к «внутреннему» (духовному) миру человека; во-вторых, совесть связана с чувственной сферой человека, приводящей к переживанию своих поступков, к самосовершенствованию личности. С философской точки зрения, данная трактовка совести относится к социальной концепции, связывающей происхождение совести со сферой общественных отношений.

Социальная сущность совести конкретизируется в учебнике Екатерины II с помощью образного представления основных проявлений совести («Именования совести») и ее функций («Пять времян совести»). Принципиальное значение здесь приобретает то, что главное внимание сосредотачивается на регулятивной функции совести: «*Помещик сердца, советник разсудка, руководитель души, поверенный добродетели <...> узда страстей, пугалище пороков*». В данных примерах совесть выступает в одухотворенных образах самоконтроля, в которых регулируются чувства, сознание, внутренний мир человека и, следовательно, его поведение, направляет человеческие отношения и контролирует их правильность на соответствие принятым в обществе моральным нормам.

В рамках регулятивной функции совести даются и гражданские нравоучения, которые образуют своеобразное эпистемно-логическое поле совести:

27. *Леность есть дурной учитель.*

28. *Праздность есть мать скуки и многих пороков.*

29. *Разумный человек всегда может найти упражнении.*

74. *Стыдно человеку обличати другаго своею виною.*

107. *Искусный стрелок не попадая в цель, вину не кладет на лук, или стрелы, но у самого себя в проронке требует отчета: однако для того бодрости духа и охоты не теряет.*

108. *В своих рудах и страдании прилично человеку иметь терпение, к людским же винам и погрешностям великодушие.*

109. *Ошибки суть свойственны человечеству.*

110. *Нет стыда признаться человеку в своей ошибке.*

111. *Невежество находя в своем смысле простые камни, принимает их за лучшие алмазы, и за такие выдает их другим.*

112. *Даже до тел небесных и те порядку повинуются.*

Безусловно, использованные в «Российской азбуке» гражданские нравоучения отражают и другие функции совести, например, оценочную, императивную (побудительную), рефлексивную (критическую) и др. Однако все они объединяются общей идеей (кодом восприятия совести), очевидно, крайне важной для Екатерины II, – ответственности человека в обществе.

К сожалению, в разделе «Гражданское начальное учение» больше не даются конкретные определения духовно-нравственных ценностей с соответствующими комментариями к ним, но наличие среди гражданских нравоучений различных по своим кодам восприятия эпистемно-логических полей позволяет говорить о других базовых ценностях гражданского общества.

Первое эпистемно-логическое поле по своему содержанию восходит к категории **достоинства**. Эта связь достаточно отчетливо обнаруживается, если отталкиваться от общепринятого в современной этике определения достоинства как морального понятия, выражающего представление о ценности всякого человека как личности, особое моральное отношение человека к самому себе и отношение к нему со стороны общества, в котором признается ценность личности. С одной стороны, чувство собственного достоинства выражается в требовательности человека к самому себе в совершении нравственных поступков, с другой – достоинство личности требует и от других людей (общества) уважения к ней [6, с. 84]. Но для того, чтобы личность ценили в обществе, она должна соответствовать ожиданиям общества: человека никогда не будут уважать и тем более ценить, если он не уважает, оскорбляет или унижает других людей.

Другими словами, достоинство как нравственная ценность определяется взаимностью человека и общества, которая сформулирована еще с древнейших времен в золо-

том правиле нравственности: «(не) поступай по отношению к другим так, как ты (не) хотел бы, чтобы они поступали по отношению к тебе». Именно с позиций золотого правила нравственности в «Российской азбуке» целый ряд гражданских нравочучений образуют отдельное эпистемно-логическое поле достоинства:

4. *Зделай ближнему пользу, сам себе сделаешь пользу.*

7. *Зделай добро, дабы делать добро, а не ради того, чтоб приобрести похвалу или благодарность.*

8. *Добрые дела сами собой воздаяния приносят.*

9. *Буде увидишь неблагодарного, то знай, что он делает худо, но для того не переставай делать добро.*

10. *Делай добро и не перенимай худого; пусть у тебя перенимают доброе.*

20. *Всякому младенцу предлагается два великие пути: первой справедливости, второй любви к ближнему.*

21. *Закон предписывает человеку любить ближнего, как самого себя.*

22. *Не делай другому, чего не хочешь, чтоб тебе сделано было.*

48. *Бранные слова оскорбляют уста, из которых исходят, столько же сколько и уши, в которые входят.*

55. *Грубость портит, мешает и умаляет веселие.*

Как видно, большинство из приведенных примеров представляют собой различную интерпретацию золотого правила, которая восходит к общему коду восприятия достоинства – уважение в обществе с чисто императивным правилом «чтобы тебя уважали, ты должен уважать других».

Вторым эпистемно-логическим полем в «Российской азбуке» выступает группа гражданских нравочучений, которые могут относиться к категории **чести**. В современной аксеологии данная категория относится так же, как и достоинство, к базовым ценностям гражданского общества [5], а в этике характеризуется как категория, которая раскрывает отношение человека к самому себе и отно-

шение к человеку со стороны общества, причем она связывается с конкретным общественным положением человека, родом его деятельности и признаваемыми за ним моральными заслугами [6, с. 397]. Действительно, сегодня хорошо известны рыцарская честь с ее благородством, порядочность чести дворянина, верность присяге в чести офицера, целомудренность девичьей чести. Однако всегда и во всех кодексах чести различных социальных групп основным стержнем сохранялась правда – как правда жизни, правда отношений, правда слова. Очевидно, именно этот универсальный (внесловный) код чести имела в виду Екатерина II, формулируя следующие гражданские нравочучения:

58. *Соперник лжи есть истина.*

69. *Честность есть неоцененное сокровище.*

70. *Невыполнение обещание не есть искусство.*

71. *Обман не есть остроумие.*

72. *Хитрость не есть разум.*

73. *Тонкость не есть чистосердечие.*

75. *Когда самую истину показывать надлежит, на то излишних слов не надобно.*

76. *Кто мало рассуждает о том, что делает или говорит, тот ветрен.*

78. *Кто не сердясь выслушивает того, кто с ним спорит, тот авось либо услышит ему или ближнему полезное.*

79. *Лакедемоняна от младенчества поаживали детей говорить словом кратким и ясным правду.*

По своему содержанию данные нравочучения направлены на осознание ребенком принадлежности гражданину таких качеств, как искренность, честность, бесхитрость, открытость, верность слову, чистосердечность, рассудительность, актуальных для гражданского общества и в современной России.

Четвертым после совести в «Российской азбуке» располагается эпистемно-логическое поле одной из важнейших аксиологических категорий гражданского общества **закона**. Как известно, гражданское общество – один из гарантов соблюдения прав человека. Раз-

витое гражданское общество – важнейшая предпосылка построения правового государства, где все граждане, организации и власть подчиняются правовому закону, оказывающемуся базовой ценностью или концептом гражданского общества [4]. В свою очередь, правовое государство понимается как форма организации политической власти, основанной на верховенстве законности, прав и свобод гражданина. При этом право играет приоритетную роль лишь в том случае, если оно выступает мерой свободы всех и каждого, если действующие законы реально служат интересам народа и государства, а их реализация является воплощением справедливости [1]. Таким образом, с аксиологической точки зрения концепт закон в гражданском обществе необходимо опирается на ценности равенства и справедливости. Эти ценности нашли свое выражение в целом ряде гражданских нравоучений Екатерины II:

82. *Всяк в обществе живущий подвержен общественным законам.*

83. *Добрые законы направляют действия граждан к добру.*

84. *Равенство всех граждан состоит в том, чтобы все подвержены были тем же законам.*

85. *Вольность есть право, все то делать, что законы дозволяют.*

86. *Все что в законе называется наказанием, действительно не что иное есть, как труд и болезнь.*

87. *Власть судейская состоит в одном исполнении законов.*

88. *Множество злоупотреблений вкрадываются по малу во все то, что идет через руки человеческие.*

89. *Где есть разделение между особами, тамо есть также и преимущества особам, законами утвержденные.*

91. *Во всяком деле должно выслушать обе стороны; пусть защищает всякой свою правду.*

92. *Законы можно назвать способами, кои люди соединяются и сохраняются в обществе, и без которых бы общество разрушалось.*

В целом данные гражданские нравоучения направлены на воспитание законопослушного гражданина, для которого послушание означает поведение, строящееся на добровольном сознательном подчинении своей воли воле гражданского общества. По существу послушание в обществе выступает как код восприятия закона.

Обращает на себя внимание еще одна группа гражданских нравоучений, которые объединяются вокруг общего кода восприятия «добраго согласия» в значении отсутствия конфронтации в обществе:

98. *В свете ссоры иногда бывают от безделицы.*

99. *Мир производит доброе согласие, доброе же согласие множество польз и приятни; ссоры же и неприязнь умаляют и удручают всякое добро.*

100. *Подозрение без причины может огорчить лучшаго приятеля.*

102. *По заслугам воздаяние.*

113. *К управлению дома служат радение и умеренность.*

114. *К соблюдению рода, хорошее детям воспитание.*

115. *К житию в доме, мир и согласие.*

116. *К возвышению рода, житие добродетельное.*

117. *На час увещевать человека языком, а на век книгою.*

119. *Искусен человек тот, у которого в доме все живут хорошо и спокойно без ябед и наговоров, но в приличном надзирании.*

Приведенные гражданские нравоучения образуют в «Российской азбуке» пятое эпистемно-логическое поле, которое может определяться таким хорошо известным в психологии понятием, как **адаптивность**. С социальной точки зрения адаптивность понимается как способность человека к адаптации в обществе на основе приспособления собственных потребностей, мотивов и интересов к требованиям гражданского общества [2, с. 28]. Осуществляется адаптация добровольным принятием и усвоением каждым гражданином представлений о нормах и ценностях гражданского общества, а ее результат со-

Таблица 1.

**Соотношение гражданских ценностей и пословиц в «Российской азбуке»
Екатерины II**

№	Гражданские ценности	Пословицы
1.	Достоинство	<i>Гневаться без вины не учися и гнушаться бедным стыдися. Горду быть, глупым слыть Не так живи, как хочется, а так живи, как Бог велит. Красна пава перьем, а человек – ученьем</i>
2.	Совесть	<i>Чужой дурак – смех, а свой – стыд. Не люби друга потаковщика (потакающего тебе), люби встретника (не соглашающегося с тобой). Кто завидлив, тот и обидлив. Глуп совсем, кто не знаетя ни с кем</i>
3.	Честь	<i>Кто открывает тайну, тот нарушает верность. В мыслях неправых не жди советов здравых. Деньги много могут, а правда царствует. Дурно в очи хвалить, а за очи хулить</i>
4.	Закон	<i>Всуге напрасно законы писать, когда их не исполнять. Всегда новизна, да редко правизна. Внятно рассудить, скоро начать, прилежно производить</i>
5.	Адаптивность	<i>С людьми мирись, а с грехами бранись. Упрямство есть порок слабого ума. Аще царство разделится, вскоре разорится</i>

стоит в достижении социального равновесия, т. е. согласия и мира в обществе.

Таким образом, адаптивность выступает важнейшей ценностью гражданского общества, так как обеспечивает его безопасность, в том числе и от внешнего инокультурного воздействия. Вместе с тем по смыслу адаптивность близка мобильности интеллектуальной (творческой) деятельности и с этой точки зрения способствует динамичному духовному развитию как личности гражданина, так и всего гражданского общества.

Для усиления убедительности гражданских нравоучений Екатерина II прибегает к использованию высказываний древних авторитетов, как правило, античных мыслителей:

121. *Платон Афинейский советовал разсерженному человеку, смотретья в зеркало. В сердце человек безобразен: иной краснеет, иной бледнеет, уста чернеют, у иных глаза наливаются кровью, или жилы напрягаются и синеют.*

125. *Сократ говаривал, что тут хорошего нет, где не есть доброе.*

127. *У Аристотеля спросили: как надлежит быть с друзьями? Ответ его был: какковыми хочешь иметь их к себе*

127. *У Аристотеля спросили: как надлежит быть с друзьями? Ответ его был: какковыми хочешь иметь их к себе.*

128. *У Диогена некто спросил: как отменить тому, кто его злословил? Диоген в ответ сказал: не твори худо, злословника лжецом сотворишь.*

Для этой же цели Екатерина II использует и несколько пословиц:

36. *Пословица говорит: Век живи, век учись.*

54. *Пословица говорит: Ртом болезнь входит, а беда выходит.*

65. *Пословица говорит: На Бога надейся, но сам не оплошай.*

Однако позже, поняв, очевидно, что пословицы оказались весьма эффективным средством для разъяснения смысла гражданских ценностей, Екатерина II отобрала для научения внуков аж сто двадцать шесть российских пословиц, которые в специальном разделе «Выборные российские пословицы» были включены дополнительно в содержание других изданий «Российской азбуки» (см. табл. 1).

Как видно из приведенной таблицы, «выборные пословицы» так же, как и граждан-

ские нравоучения, достаточно четко соотносятся с выделенными в разделе «Гражданское начальное учение» ценностями гражданского общества. Следует отметить и то, что другие более поздние разделы уточняют те же ценности. Так, в сказках о царевичах Хлоре и Фивее прославляются доброта, настойчивость, смелость и другие превосходные качества человека-гражданина, образуя, таким образом, с другими разделами «Российской азбуки» целостный комплекс различных способов духовно-нравственного воспитания будущего гражданина России.

При всех достоинствах «Российской азбуки» заметно и то, что Екатерина II весьма тщательно избегала какого-либо упоминания о таких, безусловно, хорошо известных ей ценностях гражданского общества, как свобода и солидарность. Такая «забывчивость» императрицы, с нашей точки зрения, объясняется просто: она расценивала эти ценности как весьма опасные для существования российского самодержавия, поскольку именно они оказались способными, как показала история Великой французской революции, вывести на улицы толпы возмущенных граждан страны.

Проведенный эпистемический анализ нравоучений из «Российской азбуки» Екатерины II со всей определенностью демонстрирует, что в российском обществе уже в XVIII веке начинают осознаваться базовые ценности гражданского общества, такие как совесть, достоинство, честь, закон, адаптивность. Очевидно, они совместно с национальными ценностями образуют бинарную структуру базовых ценностей, определяющих содержание феномена российского патриотизма.

АННОТАЦИЯ

Содержательное описание патриотизма требует учета культурно-исторического контекста становления ценностей гражданского общества в России XVIII века. Как показал эпистемический анализ «Российской азбуки» Екатерины II, к таковым ценностям относились совесть, достоинство, честь, закон и адаптивность.

Ключевые слова: ценности, нравственность, эпистемический анализ, гражданские нравоучения.

SUMMARY

The meaningful description of patriotism requires taking into account the cultural and historical context of the values formation of the civil society in Russia of the eighteenth century. As the epistemic analysis of Catherine's II "Russian Alphabet" indicated, such values included conscience, dignity, honor, law, and adaptability.

Key words: values, morality, epistemic analysis, civil moralizing.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонов М. В. Об определении понятия «правовое государство» // Право. – 2010. – № 3. – С. 128–143.
2. Авдеева Н. Н. [и др.]. Большой психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. – М.: АСТ; СПб.: Прайм-Еврознак, 2009. – 811 с.
3. Звегинцев В. А. История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях: в 2 ч. – М.: Просвещение, 1965. – Ч. 1. – 466 с.
4. Зверева П. К. Социально-философский анализ концепта «правовой закон» // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2017. – № 6. – С. 74–80.
5. Матвеев П. Е. Аксиология: учеб. пособие: в 2 ч. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2018. – Ч. 2. Актуальные проблемы аксиологии. – 252 с.
6. Словарь по этике / под ред. А. А. Гусейнова и И. С. Кона. – М.: Политиздат, 1989. – 447 с.
7. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. – СПб.: А-сэд, 1994. – 405 с.
8. Штец А. А., Штец Т. П. Национальная идентичность и русский язык: классификация ценностей российской культуры // Этносоциум и межнациональная культура. – 2017. – № 3 (105). – С. 15–24.
9. Штец А. А., Штец Т. П. Национальные ценности российской ментальности // Этно-

социум и межнациональная культура. – № 10 (88). – 2015. – С. 15–20.

Л. А. Урусмамбетова

УДК 13.00.01

СОПРОВОЖДЕНИЕ ШКОЛ, ФУНКЦИОНИРУЮЩИХ В НЕБЛАГОПРИЯТНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ (НА ПРИМЕРЕ КАБАРДИНО- БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

Вопросы качества образования являются приоритетными в образовательной стратегии государства. Аспекты повышения качества образования в школах с низкими образовательными результатами и в школах, функционирующих в неблагоприятных социальных условиях, стали особенно востребованными в связи с реализацией государственной образовательной стратегии, обозначенной в Федеральной целевой программе развития образования на 2016–2020 годы.

Различные взгляды на данную проблему изложены в трудах современных отечественных ученых. Так, Д. Ф. Ильясов, В. Н. Кеспигов, М. И. Солодкова, Т. А. Данельченко, О. А. Ильясова исследовали вопросы идентификации общеобразовательных организаций, осуществляющих деятельность в неблагоприятных социальных условиях [4]. В таком же ракурсе написана статья Г. Б. Корнетова о моделях поддержки школ, функционирующих в неблагоприятных социальных условиях [5]. Вопросам улучшения образовательных результатов в школах посвящены

работы И. Акерена, М. Барбера и М. Мурашеда [1; 2]. Контекстуализации результатов, выравниванию условий при анализе достижений и вопросам оказания адресной поддержки школ с низкими результатами посвящены работы А. В. Ильина и М. А. Пинской [3; 6].

Результаты анализа литературных источников свидетельствуют о том, что вопросы повышения качества образования в школах с низкими результатами рассмотрены с разных позиций, однако остаются неосвещенными такие элементы, как региональный опыт работы, диагностический инструментарий выделения школ данной категории и др. Кроме того, дискуссионными остаются вопросы идентификации, критериальной составляющей образовательных организаций, которые могут войти в категорию школ с низкими результатами, поэтому данная статья является актуальной и своевременной.

Мнение ученых по вопросам влияния социального окружения школы на качество образовательных результатов расходятся. Последние исследования установили, что неблагоприятные социальные условия не всегда являются причиной низких образовательных результатов [4]. Низкие образовательные результаты могут быть следствием неэффективной управленческой стратегии или недостаточно квалифицированного уровня подготовки педагогического состава образовательной организации. Возможно, существуют риски в недостаточных компетенциях по использованию психолого-педагогических знаний в образовательном процессе школ данной категории, поэтому сложные социальные условия образовательной организации необходимо рассматривать как «зону риска» для снижения образовательных результатов.

Важной задачей в реализации адресной поддержки школ с низкими образовательными результатами является идентификация образовательных организаций из зоны риска для того, чтобы в дальнейшем минимизировать возможность попадания в данную категорию. Необходимым обстоятельством при реализации адресной поддержки является выбор результативной стратегии сопровожде-